

Научная статья

УДК 343

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-81-87

Особенности квалификации хищений, совершаемых должностными лицами заказчика в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Шамиль Мурадович Шурпаев

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Санкт-Петербург, Россия

s.shurpaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3080-1418>

Аннотация

В структуре коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – сфера закупок) существенная часть преступлений закономерно приходится на хищения, совершенные с использованием служебного положения. Хищения, совершаемые в сфере закупок, можно условно разделить на две группы: 1) хищения, исполнителем которых является должностное лицо заказчика, и 2) хищения, исполнителем которых является представитель поставщика (подрядчика, исполнителя). Предметом настоящего исследования являются хищения, относящиеся к первой группе. Цель исследования – рассмотреть особенности квалификации хищений в рассматриваемой сфере, а также предложить критерии отграничения присвоения и растраты от мошенничества, совершенных с использованием служебного положения в сфере закупок.

Ключевые слова

государственные закупки, муниципальные закупки, растрата, присвоение, мошенничество, хищение, использование служебного положения

Для цитирования

Шурпаев Ш. М. Особенности квалификации хищений, совершаемых должностными лицами заказчика в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 1. С. 81–87. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-81-87

Peculiarities of Qualification of Theft Committed by Officials of the Customer in the Field of Procurement

Shamil M. Shurpaev

St. Petersburg Law Institute (Branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation
St. Petersburg, Russian Federation

s.shurpaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3080-1418>

Abstract

In the structure of corruption crimes in the field of procurement to meet state and municipal needs (hereinafter referred to as the procurement sector), a significant part of the crimes naturally falls on thefts committed using one's official position. Theft, committed in the field of procurement, can be conditionally divided into two groups: 1) theft, the executor of which is an official of the customer, and 2) theft, the executor of which is a representative of the supplier

© Шурпаев Ш. М., 2022

(contractor, executor). The subject of this research is theft related to the first group. The purpose of the study is to consider the specifics of qualification of embezzlement in this area, as well as to propose criteria for delimiting appropriation and embezzlement from fraud committed using one's official position in the field of procurement.

Keywords

public procurement, municipal procurement, waste, misappropriation, fraud, theft, use of official position

For citation

Shurpaev Sh. M. Peculiarities of Qualification of Theft Committed by Officials of the Customer in the Field of Procurement. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 81–87. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-1-81-87

Анализ и обобщение следственно-судебной практики показывает, что на хищения, совершенные с использованием служебного положения, приходится 39 % от всего объема преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд [1, с. 290]. К группе хищений, совершаемых должностным лицом заказчика, относятся присвоение или растрата вверенного имущества и — значительно реже — мошенничество, но во всех случаях это хищения, совершенные с использованием лицом своего служебного положения.

При совершении хищения в форме присвоения или растраты лицо противоправно и безвозмездно обращает в свою пользу или пользу других лиц имущество, которое ему вверено. При этом под вверенным понимается не только имущество, находящееся в правомерном владении лица, но и имущество, находящееся в ведении лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества¹.

Согласно одной из позиций, представленных в научной литературе, «хищение с использованием лицом служебного положения в тех случаях, когда лицо в силу занимаемого им служебного положения наделено правомочиями по распоряжению и управлению имуществом через других лиц, совершаемое путем отдачи должностным лицом незаконных распоряжений либо путем использования подложных документов следует квалифицировать как мошенничество» [2, с. 27]. Между тем наличие указанных правомочий будет свидетельствовать о том, что имущество находится в ведении лица и, как следствие, вверено ему.

Присвоение или растрата бюджетных средств в сфере закупок совершается должностным лицом заказчика, выполняющим административно-хозяйственные функции, включающие в том числе распоряжение бюджетными средствами. Слово «ведать», согласно одному из значений, определяется как «управлять, заведовать, распоряжаться чем-либо»². Распоряжение имуществом означает наличие права определения «юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, уничтожение и т. д.)» [3, с. 511]. В. В. Хилута отмечает, что «наличие указанных правомочий предполагает, что субъект может с определенной степенью свободы или собственного усмотрения распоряжаться или управлять имуществом в интересах того, кто передал ему такого рода полномочия» [4, с. 130].

Хищение вверенного имущества может быть совершено в двух формах: присвоения или растраты. В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняется, что «присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника».

¹ Пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

² См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info/word/vedat.html#Xe5aGkbVLIW> (дата обращения 27.12.2021).

В качестве типичного присвоения вверенного имущества в сфере закупок можно привести следующий пример. Л. А., являясь директором театра, осуществляя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, обладая правом распоряжения денежными средствами театра, поручил ведущему экономисту театра П. Н. зарегистрировать подконтрольные организации для участия в конкурсах на право заключения с театром государственных контрактов и обеспечить победу этим организациям в конкурсах; утвердил заключение государственных контрактов и платежные поручения; распорядился об оплате и переводе денежных средств на счета подконтрольных ему и П. Н. фирм, после чего П. Н. получила возможность обналичить и получить указанные денежные средства в полном объеме. По приговору суда Л. А. признан виновным в совершении присвоения, т. е. хищения вверенного ему чужого имущества, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере; П. Н. признана виновной в пособничестве в присвоении³.

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам⁴.

Характерным является следующий пример. Б. П. С. осужден за получение взятки в крупном размере в составе организованной группы и за растрату вверенного имущества с использованием служебного положения организованной группой, в особо крупном размере. Взятка была получена за содействие в заключении контракта стоимостью 274 441 303,50 руб. В строку расходов незаконно была включена «корректировка» в целях возмещения взяткодателя расходов на дачу взятки, в связи с чем было растрчено 32 804 100 руб., в особо крупном размере⁵.

В схемах «распила» [5] бюджетных средств в сфере закупок в силу особенностей процедур заключения и исполнения контракта весьма часто участвуют обе стороны: должностные лица заказчика совершают присвоение бюджетных средств в соучастии с представителями организации – поставщика (подрядчика, исполнителя). Типичный механизм совершения преступления в таком случае состоит в переводе на счет организации – поставщика (подрядчика, исполнителя) похищаемых бюджетных средств, ассигнованных на закупку, и последующее обналичивание денежных средств либо их перевод на счета подконтрольных должностному лицу организаций. Действия соучастника – поставщика (подрядчика, исполнителя) в подобных случаях с учетом положений ч. 4 ст. 34 УК РФ должны квалифицироваться как пособничество в преступлении, предусмотренном ст. 160 УК РФ. Аналогичным образом квалифицируются действия представителя организации – поставщика (подрядчика, исполнителя) и в тех случаях, когда бюджетные средства растрачиваются в его (представителя контрагента) пользу или в пользу организации – поставщика (подрядчика, исполнителя).

В меньшей степени в сравнении с присвоением и растратой вверенного имущества в сфере закупок распространено совершение должностными лицами заказчика мошенничества с использованием служебного положения. Это обусловлено тем, что, как правило, рассматриваемыми субъектами похищаются вверенные бюджетные средства.

В науке уголовного права и следственно-судебной практике часто возникают проблемы, связанные с отграничением присвоения (растраты) вверенного имущества с использованием служебного положения от мошенничества. Сложности квалификации связаны с тем, что мошенничество может быть совершено путем злоупотребления доверием, а при присвоении (растрате) виновное лицо также в определенной степени использует доверие собственника,

³ Кассационное определение Московского городского суда от 3 декабря 2012 г. по делу № 22-14945/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 22-1898/201. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вверившего свое имущество этому лицу и наделившего его полномочиями по управлению и распоряжению этим имуществом.

Вышеназванная группа проблем получает особое преломление в связи с совершением хищений в сфере закупок.

Одним из основных критериев разграничения рассматриваемых форм хищения служит момент возникновения умысла на хищение. Содеянное надлежит квалифицировать как мошенничество, лишь если будет установлено, что умысел на завладение чужим имуществом и обращение его в свою пользу или в пользу третьих лиц возник еще до перехода имущества во владение или ведение лица, завладевшего имуществом, что не подвергается сомнению большинством ученых [6–8].

В качестве исключения относительно момента возникновения умысла на хищение и квалификации деяния как мошенничества путем злоупотребления доверием ученые допускают случаи, когда «лицо завладевает уже находящимся у него имуществом, которое, однако, получено им хотя и по воле собственника и без намерения в момент его принятия безвозмездно им завладеть, но в то же время при обстоятельствах, исключающих признание перехода имущества его передачей в правомерное владение либо ведение лица» [8, с. 35]. С такой позицией следует согласиться ввиду того, что отсутствие правомерности перехода имущества не позволяет признать его вверенным.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что при отграничении присвоения (растраты) от мошенничества, совершенных с использованием служебного положения, ошибки допускаются и в тех случаях, когда виновное лицо использует обман в той или иной форме.

Должностное лицо заказчика при совершении хищений бюджетных средств в сфере закупок, как правило, использует достаточно типичные способы обмана, связанные с изготовлением и использованием фиктивной документации (например, конкурсной – для придания преступным действиям видимости законной формы, обеспечения победы в конкурсе аффилированных, как правило, номинальных организаций), осуществлением фальсификации документов в стадии приемки поставленного товара (результатов выполненной работы, оказанной услуги. Но цель обмана при присвоении (растрате) состоит в создании условий для облегчения последующего хищения вверенных бюджетных средств либо в сокрытии уже совершенного противоправного завладения вверенными средствами. Из этого напрямую следует, что умысел на хищение путем присвоения или растраты у должностных лиц заказчика возникает только после правомерного вверения денежных средств организации-заказчику и наличия при этом у субъекта присвоения (растраты) полномочий по управлению или распоряжению бюджетными средствами. При мошенничестве цель использования обмана в сфере закупок состоит во введении в заблуждение распорядителя бюджетных средств для передачи им денежной суммы в введение должностного лица – представителя заказчика, либо перечисления бюджетных средств на счета аффилированных лиц или «лже»-фирм для последующего распоряжения денежными средствами по своему усмотрению.

Вышеизложенные критерии разграничения рассматриваемых видов хищений в сфере закупок (в том числе момент возникновения умысла на хищение, статус денежных средств, объем полномочий должностного лица заказчика), совершенных с использованием лицом своего служебного положения, позволяют разрешить проблемные вопросы правоприменительной практики. Так, неправильной представляется квалификация действий представителей заказчика в приведенном ниже примере.

Р., являясь должностным лицом заказчика (федеральное государственное учреждение) и Ж., являясь его заместителем, вступили между собой и неустановленными лицами в преступный сговор и разработали план хищения денежных средств организации. Оценивая содеянное как мошенничество, суд основывался на том, что виновные совместно с неустановленным лицом совершили хищение бюджетных средств путем их перечисления со счета учреждения на счет фирмы-«однодневки» за фактические не выполненные работы. При этом

Р. и Ж. совместно с неустановленными лицами совершили хищение обманным путем с использованием подложных документов⁶.

Между тем из материалов уголовного дела следует, что обман, хотя и имел место, выразился в том, что сфальсифицированная документация (аукционная документация, государственный контракт, документы, подтверждающие выполнение работ) использована для «вуалирования» правомерности расходования бюджетных средств, вверенных виновному, который как первый заместитель директора имел доверенность на право представления интересов заказчика, согласно которой он был уполномочен подписывать от имени учреждения платежные поручения, счета на оплату, договоры на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг, акты выполненных работ, государственные контракты, а также иные документы. В связи с этим действия виновных следовало квалифицировать по ст. 160 УК РФ.

Хищение представителем заказчика – должностным лицом – бюджетных средств путем мошенничества возможно и в случае совершения им умышленных действий, направленных на введение в заблуждение распорядителя бюджетных средств относительно необходимости финансирования контракта, заключение которого нецелесообразно, при намерении дальнейшего противоправного безвозмездного изъятия в пользу виновного поступивших средств.

Например, приговором суда Г. Н. (должностное лицо заказчика) и К. признаны виновными в совершении мошенничества. Г. Н. изготавливал фиктивные договоры на выполнение различных работ, осознавая, что в действительности данные работы не выполнены и выполнены быть не могут. Г. Н. также изготавливал фиктивную первичную документацию, после чего, реализуя умысел на хищение бюджетных средств путем обмана, представлял в Централизованную бухгалтерию Департамента образования г. Москвы (ГУ ЦБ № 15 ДО г. Москвы) подложные документы, на основании которых ГУ ЦБ № 15 ДО г. Москвы осуществляло перечисление бюджетных средств на счета номинальных организаций⁷.

В. Н. Борков, анализируя ситуацию, схожую с приведенной выше, приводит другой пример. «За хищение путем обмана денежных средств, выделенных на строительство объекта, совершенное с использованием ими своего служебного положения, были осуждены Ш., А. и К. При этом использование А. и Ш. служебного положения выразилось в том, что Ш. как руководитель производственно-технического отдела муниципального учреждения обеспечивал принятие фиктивных объемов работ и понесенных затрат, документально оформлял выполнение фиктивных работ и фиктивно понесенных затрат. После чего Ш. или А., являвшийся директором указанного муниципального учреждения, подписывали справку о стоимости выполненных работ, в которую включались фиктивные объемы работ и фиктивно понесенные затраты, визировали выставленные подрядчиком счета-фактуры и подписывали заявку в управление финансов администрации района на перечисление денежных средств с лицевого счета учреждения на расчетный счет ООО, генеральным директором которого являлся К.» [9, с. 15]⁸.

По мнению автора, содеянное следовало квалифицировать по ст. 160 УК РФ по той причине, что «руководителю организации – распорядителю бюджетных средств не нужно обманным путем изымать эти средства, так как они находятся в его ведении, в том числе и в случаях, когда денежные средства с лицевого счета организации переводятся управлением финансов муниципального образования» [9, с. 15].

Вышеприведенная позиция представляется спорной, так как не могут считаться вверенными руководителям организаций денежные средства, хотя и находящиеся на счетах организаций, но распоряжение которыми не входит в полномочия должностных лиц.

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 13 июня 2013 г. по делу № 10-3277. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Московского городского суда от 8 декабря 2010 г. № 22-14871. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2010 г. № 70-Д10-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подводя итог, следует сделать вывод, что правильная оценка хищений в сфере закупок зависит от установления признаков его конкретной формы. Для квалификации содеянного как мошенничества рекомендуется принимать во внимание следующие критерии: а) бюджетные средства не вверены виновному; б) умысел на хищение денежных средств возникает до перехода имущества в ведение виновного; в) у должностного лица имеются полномочия, позволяющие ему формировать заявку на выделение бюджетных средств, в отношении которых у него возник умысел на хищение, – в этом случае должностное лицо заказчика может быть субъектом мошенничества.

Хищение бюджетных средств в сфере закупок путем присвоения (растраты) совершается в отношении вверенного виновному имущества, умысел на хищение денежных средств возникает у должностного лица заказчика после того, как имущество ему вверено. Хищение должностным лицом заказчика бюджетных средств в сфере закупок путем мошенничества возможно в случае умышленных действий виновного, направленных на введение в заблуждение распорядителя бюджетных средств относительно необходимости финансирования контракта, заключение которого нецелесообразно, при намерении дальнейшего противоправного безвозмездного изъятия в пользу виновного поступивших средств.

Список литературы

1. **Шурпаев Ш. М.** Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 297 с.
2. **Скляр С. В., Склярова Н. Д.** Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 10. С. 25–28.
3. *Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов.* М., 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
4. **Хилота В. В.** Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // *Уголовное право*. 2015. № 5. С. 127–130.
5. **Шурпаев Ш. М.** К вопросу о сущности «откатов» и «распилов» в системе коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 8 (135). С. 296–297.
6. **Карпова Н. А.** Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. М.: Юриспруденция, 2011. 184 с.
7. **Лопашенко Н. А.** Посягательства на собственность. М., 2012. 528 с.
8. **Яни П. С.** Мошенничество: момент возникновения умысла // *Законность*. 2017. № 2. С. 32–37.
9. **Борков В. Н.** Квалификация хищений, совершаемых в сфере исполнения государственного и муниципального контракта // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 6. С. 12–15.

References

1. **Shurpaev Sh. M.** Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy korrupsionnoy napravlenosti v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd [Criminal-legal and criminological characteristics of corruption-related crimes in the field of procurement for state and municipal needs]. Cand. of Legal Sci. Diss. Moscow, 2021, 297 p. (in Russ.)
2. **Sklyarov S. V., Sklyarova N. D.** Ugolovnaya otvetstvennost' za khishchenie, sovershennoe litsom s ispol'zovaniem svoego sluzhebno polozeniya [Criminal liability for theft commit-

- ted by a person using his official position]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2013, no. 10, pp. 25–28. (in Russ.)
3. **Sukhanov E. A.** (ed.). *Rossiyskoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Textbook. In 2 vols. Moscow, 2011, vol. 1: The general part. Property law. Inheritance law. Intellectual property rights. Personal non-property rights. (in Russ.)
 4. **Khilyuta V. V.** Identifikatsiya priznakov moshennichestva, prisvoeniya i rastraty v sudebnoy praktike [Identification of the elements of fraud, misappropriation and embezzlement in judicial practice]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2015, no. 5, pp. 127–130. (in Russ.)
 5. **Shurpaev Sh. M.** K voprosu o sushchnosti “otkatov” i “raspilov” v sisteme korrupsionnykh proyavleniy v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok [To the question of the essence of “kickbacks” and “cuts” in the system of corruption in public procurement]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2019, no. 8 (135), pp. 296–297. (in Russ.)
 6. **Karpova N. A.** Khishchenie chuzhogo imushchestva: voprosy kvalifikatsii i problemy differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti [Theft of other people's property: issues of qualification and problems of differentiation of criminal responsibility]. Moscow, 2011, 184 p. (in Russ.)
 7. **Lopashenko N. A.** Posyagatel'stva na sobstvennost' [Encroachments on property]. Moscow, 2012, 528 p. (in Russ.)
 8. **Yani P. S.** Moshennichestvo: moment vzniknoveniya umysla [Fraud: the time of emergence of intent]. *Zakonnost'* [Legality], 2017, no. 2, pp. 32–37. (in Russ.)
 9. **Borkov V. N.** Kvalifikatsiya khishcheniy, sovershaemykh v sfere ispolneniya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo kontrakta [Qualifications of thefts committed in the execution of state and municipal contract]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2016, no. 6, pp. 12–15. (in Russ.)

Информация об авторе

Шамиль Мурадович Шурпаев, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук

Information about the Author

Shamil M. Shurpaev, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences

Статья поступила в редакцию 25.12.2021;
одобрена после рецензирования 01.02.2022; принята к публикации 01.02.2022
The article was submitted 25.12.2021;
approved after reviewing 01.02.2022; accepted for publication 01.02.2022